

УДК 351

Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве

А.А. Дюпин

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
gohnaydeli@yandex.ru

Статья поступила 22.03.2019, принята 19.04.2019

В статье рассматривается эволюция российской национальной политики в отношении коренных малочисленных народов, начиная с их присоединения к государству и заканчивая современным этапом. В ходе изучения данной проблемы автор обращается как к законодательным актам рассматриваемых периодов, так и к современным исследованиям, затрагивающим данную тему.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; национальная политика; Север; Сибирь; Дальний Восток.

State national policy on indigenous peoples in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet legislation

A.A. Dyupin

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
gohnaydeli@yandex.ru

Received 22.03.2019, accepted 19.04.2019

This article examines the evolution of the Russian national policy in relation to small indigenous peoples, starting with their accession to the state and ending with the modern stage. In the course of studying this problem, the author refers both to the legislative acts of the periods under consideration and to contemporary research affecting this topic.

Keywords: indigenous peoples; national policy; North; Siberia; Far East.

Проблема формирования и реализации национальной политики России в отношении коренных малочисленных народов является весьма актуальной темой, что связано как с тяжелым материальным положением данных народов, так и с претворением в жизнь законов и федеральных целевых программ, посвященных их развитию и защите их прав.

В данной статье не преследуется цель рассмотрения всего объема законодательных актов того или иного периода, но ставится задача показать эволюцию национальной политики по отношению к коренным малочисленным народам, начиная от их присоединения к России и заканчивая современным этапом отношений.

Известно, что первые народы Сибири были присоединены к России в ходе покорения Сибирского ханства, завершившегося в 1598 г. Позднее, в

ходе колонизации Сибири и Дальнего Востока в XVI–XVII вв., в наше государство вошло множество различных народов и народностей, населявших эти необъятные края.

Как отмечает А.Ю. Конев, особенностью коренных народов Сибири в конце XVI – XIX вв. была их форма финансово-экономических отношений с государством, выражавшаяся в уплате ясака – налога, сначала в натуральном виде (пушнина), а затем и в денежной форме [14, с. 128].

В конце XVI – XVII вв. ясак имел характер дани, которую коренные народы Сибири обязаны были уплачивать царю. К началу XVIII в. существовали различные формы и методы обложения и сбора ясака, причем важную роль в данном процессе играла перепись населения «ясачных людей». А.Ю. Конев подчеркивает, что не существовало строго определенных норм ясачного оклада,

а в переписях была масса неточностей вроде периодически встречающегося отсутствия возраста плательщиков, размера их недоимок и т. п. [14, с. 129, 130, 133, 134].

В целом в отечественной историографии по-разному оценивают государственные мероприятия по правовому регулированию ясачного сбора.

Так, Л.М. Дамешек уверен, что до середины XVIII в. сбор ясака не регламентировался и был пущен на произвол местных властей, вследствие чего происходили массовые злоупотребления, приводившие как к обнищанию аборигенов, так и к фактическому истреблению пушных зверей в регионе [12, с. 193]. С другой стороны, М.М. Федоров считает, что, напротив, именно правовые акты XVII в. создали благоприятные условия для злоупотреблений на местах и обусловили «хищническое потребление пушного богатства» [19, с. 50]. Вместе с тем, признавая регламентирующее воздействие законодательства первой половины XVIII в., он все же не считает его эффективным ввиду того, что им не был нарушен принцип невмешательства государства во внутренние отношения ясачных людей.

При этом и М.М. Федоров, и Л.М. Дамешек отмечают, что первые серьезные мероприятия по упорядочиванию сбора ясака были проведены комиссией Шербачева в 1763 г. [14, с. 129].

С ними не согласна Н.А. Миненко, которая приходит к выводу о том, что первая ясачная комиссия не привнесла кардинальных перемен в данную систему, а лишь упорядочила старые положения и внедрила некоторые частные новшества [17, с. 243].

Сам А.Ю. Конев считает, что перепись 1763–1769 гг. носила новаторский характер, реформировав систему ясачного обложения, унифицировав его формы и нормы, а также отменив институты ясачных сборщиков [14, с. 135].

Изучая положение ясачных людей в XVIII в., С.Н. Виноградова отмечает, что в это время начинается активное освоение государством северных территорий, что сопровождалось большим притоком колонистов, а также переходом с натуральной на денежную форму налогообложения, распространением норм крепостного права и т. п. В итоге данные процессы привели к сокращению численности и обнищанию коренного населения [10, с. 128].

Для изменения данной ситуации М.М. Сперанским был представлен проект новой государственной политики в отношении «сибирских инородцев» (так стали называть ясачных людей), легший в основу Устава об управлении инородцами (1822).

В данном Уставе впервые связали выживание аборигенов с сохранением их среды обитания. Для этого за туземцами были закреплены тради-

ционные территории расселения, формы самоуправления и организации хозяйственной деятельности. Пришлым запрещалось как селиться на данных территориях, так и заниматься традиционными для аборигенов промыслами.

Устав разрешал инородцам свободу вероисповедания, освободил их от воинской повинности и уплаты большинства налогов и содержал ряд мер, которые должны были предотвратить долговую зависимость туземцев от пришлого населения [10, с. 128].

Еще одно значение Устава заключается в том, что он разделил всех инородцев на три разряда, в зависимости от их территории проживания и образа жизни. Первый разряд — оседлые, имевшие постоянное место жительства либо в деревне (занимаясь земледелием), либо в городе, занимаясь торговлей или городскими промыслами. Представители данного разряда подчинялись общероссийским законам и были уравниены в правах с остальными российскими подданными одного с ними сословия. Вместо ясака они платили подушную подать.

Второй разряд — кочевые, имевшие постоянное место жительства, но регулярно менявшие его в зависимости от времени года. Они объединялись в стойбища, или улусы (не менее 15 семей).

Третий разряд — бродячие, постоянно меняющие свое место жительства. Они жили отдельными родами и занимались охотой и рыболовством.

Второй и третий разряды продолжали платить ясак и имели свои органы самоуправления. У кочевых это был староста, подчиняющийся инородной управе и степной думе, у бродячих старосты напрямую подчинялись земским судам [6; 7].

После Октябрьской революции 1917 г. в соответствии со ст. 22 Конституции РСФСР (1918) инородцы были лишены своего особого статуса и уравниены в правах с другими гражданами России [2]. Однако уже в первой половине 1920-х гг. коренные народы Севера вновь были выделены в особую категорию населения.

Как отмечает А.Н. Агаларханова, одним из первых актов, посвященных правовому статусу коренных народов, было Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной Республики (1922). Данное положение фактически восстанавливало особый статус коренных малочисленных народов, освобождая их от воинской повинности и уплаты общегосударственных налогов, а также утверждало особые органы управления на территории их проживания [9, с. 21].

Задачи советской национальной политики рассматривались на X и XII съездах РКП(б), проходивших соответственно в марте 1921 и апреле 1923 гг. На ее формирование значительное влияние оказали принципы ленинской национальной политики, а также необходимость освоения северных и восточ-

ных земель России. По итогам съездов было объявлено, что основной целью советской политики является ликвидация отсталости в политической, культурной и хозяйственной сферах жизни коренных малочисленных народов [10, с. 128, 129].

Всероссийским органом, занимавшимся до 1924 г. вопросами национальной политики, был Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. В 1922 г. в структуре отдела национальных меньшинств наркомата был организован Полярный подотдел управления туземными народами Севера, занимавшийся организацией управления данными народами, снабжением их товарами первой необходимости, а также изучением их быта [9, с. 22].

В ходе ликвидации Наркомата национальностей в 1924 г. был создан Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, более известный как Комитет Севера. Свою работу Комитет начал с проведения ряда экспедиций в районы проживания коренных народов Севера как с целью изучения их быта, так и с целью проведения медицинского обследования и оказания медицинской помощи. Вместе с тем Комитет содействовал организации местных органов управления и созданию культурно-просветительских объединений [9, с. 22].

Одним из важнейших достижений Комитета стало формирование правовой базы в отношении коренных народов Севера, которые были освобождены от воинской и трудовой повинностей, от уплаты прямых налогов и сборов в полном объеме [10, с. 130]. Помимо этого был принят ряд документов, регулирующих взаимоотношения советской власти с народами Севера. Среди них Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР (1926), Положение о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР (1930) и др. [10, с. 129].

В целом государство придерживалось взглядов о необходимости освоения Севера с учетом интересов северных народов и при их активном участии. Об этом свидетельствуют документы по развитию районов Крайнего Севера, в которых учитывались многовековые традиции коренных жителей региона (за исключением традиционного права, которое признали нелегитимным. Его функции были переданы органам местного самоуправления) [10, с. 130].

В качестве примера практической реализации государственной политики С.Н. Виноградова приводит организацию в местах проживания кочевых народов Севера кочевых школ, кочевых культурно-просветительских учреждений («красные чумы»), а также разъездных врачебных отря-

дов, ставших основной формой оказания медицинской помощи населению [10, с. 131].

Касаясь наименования коренных малочисленных народов Севера, необходимо отметить, что в законодательных актах 1920–30-х гг. фигурировали такие выражения, как «туземные племена», «туземные народности и племена северных окраин», «малые народности Севера» [9, с. 21; 10, с. 129].

Коренной сдвиг в советской политике начался с создания национальных округов, определенных Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» от 10 декабря 1930 г. Разделение региона по национальным округам преследовало две цели: с одной стороны, данное деление должно было показать успешную реализацию ленинской национальной политики, а с другой – способствовать внедрению социалистических принципов управления.

Однако, как отмечает А.Е. Скачко, из-за стремления завершить реформу к 15-летию ленинской национальной политики (ноябрь 1932 г.) границы национальных округов определялись в спешке, без согласования с коренным населением. Основным критерием деления стала значительная доля представителей той или иной народности среди населения. В результате реформы было организовано 9 национальных округов и 16 самостоятельных национальных районов. Территории проживания коренных народов были жестко разграничены, национальное самоуправление упразднено [10, с. 131].

Данная реформа положила начало периоду патерналистских отношений, в которых советское государство выступало в качестве «старшего брата», наставника по отношению к коренным народам.

В 1930-е гг., одновременно с транспортным и промышленным освоением Севера, происходит социокультурное развитие коренного населения. Данная политика реализовывалась в виде борьбы с неграмотностью и формированием национальной интеллигенции. Важнейшим достижением для многих малочисленных народов стало создание национальной письменности, что позволило наладить обучение и издание массовой литературы на родных языках. Также была создана система профессионального образования, включавшая в себя пять специализированных техникумов и специальные отделения в средних и высших учебных заведениях, расположенных в различных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока [10, с. 131, 132].

Одновременно с этим туземцы включаются в социалистическую систему путем коллективизации их хозяйств. Комитет Севера настаивал на постепенной и выборочной коллективизации, однако, несмотря на их призывы, в течение 1930–1932 гг. Север захлестнула волна сплошной коллективизации, инициированной местными орга-

нами власти и сопровождавшейся массовыми нарушениями и перегибами.

Результатом такой политики стало появление многочисленных нежизнеспособных объединений, которые быстро распались. Вследствие коллективизации условия жизни коренных народов заметно ухудшились, в частности, сократилось поголовье скота и оленей (оленей — с 2,2 млн в 1927 г. до 1,4 млн к 1934 г.) [10, с. 132].

Советское руководство пыталось поправить положение. Вышло специальное постановление ЦК от 22 июня 1932 г., которым запрещалась дальнейшая сплошная коллективизация среди отсталых народов Севера, однако было поздно. Реакцией на подобное насилие стали антисоветские выступления во второй половине 1930-х гг., породившие ответные репрессии.

В 1935 г. Комитет Севера был ликвидирован, а многие его сотрудники репрессированы. С его ликвидацией и вплоть до образования в 1989 г. Государственного комитета РСФСР по национальным вопросам в стране не существовало специальных органов, занимающихся проблемами национальных меньшинств и народов Севера [9, с. 23; 10, с. 132].

Во время Великой Отечественной войны представители малых народностей подлежали призыву на службу наравне с другими и, подобно другим народам СССР, активно работали в тылу, снабжая фронт, вносили денежные взносы, помогали семьям фронтовиков и занимались иной деятельностью, способствующей приближению победы над врагом.

Послевоенный период, по данным респондентов С.Н. Виноградовой, многими вспоминается как один из наиболее благополучных для их народов, что было связано как с постепенной стабилизацией жизни в колхозах и улучшением материального положения представителей коренных народов, так и с их нахождением на периферии советской национальной политики, где они находились еще со второй половины 1930-х гг. [10, с. 134].

Вместе с тем, в послевоенный период окончательно утверждается политика патернализма, чему способствовало создание в начале 1950-х гг. Отдела по экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера и Арктики при Совете Министров РСФСР. С этого момента объектом государственной политики вместо коренных народов становится территория их проживания. Вследствие этого происходит отказ от поисков путей адаптации коренного населения Севера и берется курс на их принудительную интеграцию в советскую систему [10, с. 133].

Свидетельством реализации данного курса и вместе с тем сигналом об окончании «добрых дней» для коренных жителей Севера стало По-

становление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» (1957), положившее начало ликвидации мелкого промышленного хозяйства (признанного нерентабельным), укрупнению колхозов, массовому принудительному переселению коренных народов в крупные населенные пункты (где они столкнулись с языковым барьером, нехваткой жилья и рабочих мест), борьбе с кочеванием и традициями, а также внедрению интернатского обучения детей, вырвавшего их из родной среды обитания [10, с. 134].

Политика патернализма привела к разрушению семейно-родственных связей и традиционной хозяйственной деятельности, лишила многих традиционного ареала обитания и расселения, привела к утрате культурного наследия. Вместе с тем, патернализм привнес немало положительных моментов. Так, произошло улучшение жилищных условий населения, создана транспортная инфраструктура, организованы медицинское обслуживание и система образования [9, с. 23; 10, с. 134].

В эпоху развитого социализма государственная политика не претерпела изменений. Советская власть оказывала существенную поддержку оленеводству, обеспечивая его рентабельность высокими закупочными ценами на оленье мясо, а также снабжая оленеводов современной техникой и радиосвязью.

Общее улучшение материального положения малых народов Севера способствовало увеличению их численности, составившему не менее 140 тыс. чел. (20 %) за период с 1959 до конца 1970-х гг. Вместе с тем, начавшийся с конца 1960-х гг. новый виток промышленного освоения Севера привел к массовому притоку переселенцев, в связи с чем существенно сократилась доля национальных меньшинств, проживающих в регионе. Так, к концу 1980-х гг. в Корякском АО коренные жители составляли лишь четверть населения, в других районах доля местного этноса была и того меньше [10, с. 135].

Продолжалась борьба с традиционной культурой малых народностей, вследствие чего их образ жизни стремительно менялся и, в конечном счете, стал мало чем отличаться от образа жизни среднестатистического советского человека. В школах, расположенных в местах проживания малых народностей, с конца 1960-х гг. прекратилось преподавание на родном языке, что способствовало продвижению русского языка как средства межнациональной коммуникации, но в то же время привело к утрате множества туземных диалектов [10, с. 136].

В годы перестройки на фоне кризиса советской системы происходит активизация национального самосознания коренных малочисленных народов, что вызвало их консолидацию и способствовало образованию в 1990 г. Ассоциации коренных ма-

лочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Важной ролью Ассоциации стало сотрудничество с парламентом и правительством Российской Федерации, что позволило представителям народностей принять участие в разработке основных понятий и законов, легших в основу постсоветского законодательства [10, с. 137].

В 1993 г. права коренных малочисленных народов были зафиксированы в Конституции Российской Федерации, согласно ст. 69 государство гарантировало соблюдение и защиту их прав в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации [1].

В 1996 г. был принят закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера», действовавший до 1 января 2005 г. Данный закон предполагал государственную поддержку социального и экономического развития Севера.

В том же году была опубликована Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, основной целью которой объявлялось «укрепление социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей коренных малочисленных народов как на основе целевой поддержки государства, так и путем мобилизации внутренних ресурсов самих народов» [8]. На основе Концепции разрабатываются федеральные целевые программы, направленные на социально-экономическое развитие коренных народов.

В 1999 г. был принят закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [3], содержащий расшифровку определения «коренные малочисленные народы». Это этнические сообщества численностью менее 50 тыс. чел., проживающие на «территории традиционного расселения» и при этом «сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы» (ст. 1).

Попадающие в данную категорию народности включают в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением правительства РФ в 2000 г. и впоследствии неоднократно дополнявшийся другими постановлениями (ст. 1).

Для народов, входящих в Единый перечень, были предусмотрены особые права. Среди них можно выделить:

1. Право на создание различных объединений малочисленных народов «в соответствии со своими национальными, историческими и культурными традициями в целях социально-экономи-

ческого и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов» (ст. 12).

2. Право на безвозмездное использование земли в районах традиционного проживания малых народов с целью осуществления хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами (ст. 8).

3. Право на возмещение убытков, причиненных их исконной среде обитания в результате деятельности юридических и физических лиц. Для подсчета убытков и компенсации за них Минрегион России утвердил в 2009 г. Методику исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ (ст. 8).

4. Право на создание фондов развития или финансовой помощи коренным малочисленным народам, а также организацию культурных центров, общественных объединений и национально-культурных автономий (ст. 9).

5. Право на получение информации на языках малочисленных народов, а также организацию СМИ на их языках. Право на соблюдение традиций и проведение религиозных обрядов, не нарушающих законы РФ (ст. 10).

Помимо вышеозначенных прав, интерес представляют и некоторые другие права, утратившие силу с 1 января 2005 г. Так, в ст. 7 ранее действовали пункты, позволяющие органам местного самоуправления:

- выделять из бюджета средства на экономическое, социальное и культурное развитие малочисленных народов;

- организовывать при органах местного самоуправления советы представителей малочисленных народов, создаваемых на общественных началах;

- принимать нормативные правовые акты о защите образа жизни, исконной среды обитания, промыслов и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, а также об их экономическом, социальном и культурном развитии.

Также ранее действовала ст. 13, разрешавшая устанавливать квоты для представителей малочисленных народов в законодательных органах субъектов РФ и представительных органах местного самоуправления.

В 2000 г. принят закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [4], определяющий принципы организации и дея-

тельности общин (ст. 5, 8), а также регулирующий их взаимоотношения с властью (ст. 7). При этом ряд пунктов ст. 7, утративших свою силу с 1 января 2005 г., предполагал:

- возможность предоставления налоговых льгот общинам малочисленных народов;
- целевое финансирование региональных и местных программ по сохранению и развитию традиционных промыслов, хозяйственной деятельности и образа жизни малочисленных народов;
- право органов местного самоуправления наделять общины или иные объединения малочисленных народов в местах их компактного проживания отдельными полномочиями данных органов;
- учет мнений малочисленных народов при решении вопросов, затрагивающих их интересы.

Наконец, в 2001 г. опубликован закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [5]. В данном законе раскрывается понятие территории традиционного природопользования (ст. 1), перечисляются ее виды (федеральная, региональная, местная) (ст. 5), определяется порядок их образования (ст. 6–8), выделяются типы участков, расположенных на данных территориях (поселения, объекты культурно-исторического значения и др.) (ст. 10). Кроме того, закон регламентирует использование ресурсов, находящихся на территории традиционного природопользования (ст. 13), охрану природных объектов и памятников культуры (ст. 15, 16), а также возможность изъятия отдельных участков с последующим возмещением (ст. 12).

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует множество исследований, посвященных рассмотрению современного положения дел у коренных малочисленных народов. Так, С.Н. Харючи отмечает, что за 1990–2000-е гг. оленеводство и многие традиционные промыслы малых народов оказались в глубоком кризисе, вследствие чего уровень безработицы вырос до 50 % от всего трудоспособного населения, а реальные доходы сократились в несколько раз [20, с. 28]. О низком уровне жизни представителей малочисленных народов говорит и В.А. Кудашкин, который на примере эвенков Прибайкалья показывает, что их семьи живут либо на низкую заработную плату, либо на пенсию, а традиционные промыслы, ввиду малого дохода от них, являются второстепенным занятием [15, с. 89].

В свою очередь, М.В. Рагулина отмечает, что одной из причин упадка традиционного природопользования является пассивность региональной власти в защите прав малочисленных народов, приводя в качестве примера администрацию Забайкальского края, которая сдает в аренду коммерческим предприятиям исконные земли эвен-

ков, а самим эвенкам предоставляет отдаленные и непродуктивные участки [18, с. 124]. Касаясь данной темы, А.А. Габышева подчеркивает неконкурентоспособность традиционного природопользования, связывая это как с высокими транспортными затратами на перевозку продукции, так и с отсутствием современных предприятий по комплексной переработке сырья [11, с. 15].

Вследствие данных проблем, многие представители коренных малочисленных народов (в особенности молодое поколение) отходят от своих традиционных ремесел, предпочитая обращаться к более прибыльным профессиям, нередко при этом переселяясь в крупные города или райцентры [13, с. 211].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что, несмотря на проработанное законодательство и государственное финансирование, современное социально-экономическое положение малых народов находится в кризисном состоянии. Среди наиболее острых проблем выделяются высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, нерентабельность традиционных промыслов и оленеводства.

Таким образом, изучив национальную политику России в отношении коренных малочисленных народов в разные исторические периоды, можно сделать вывод о ее постоянном совершенствовании и развитии. Если в XVII в. государство интересовал лишь сбор ясака, то в XVIII–XIX вв. происходит регламентация образа жизни коренного населения. В 1920-е гг. советская власть, следуя принципам ленинской национальной политики, осваивает Север с учетом интересов населяющих его народностей, вследствие чего под началом Комитета Севера проходит один из наиболее активных законодательских периодов. В 1930-е гг. устанавливается политика патернализма, прерванная Великой Отечественной войной и получившая дальнейшее развитие с конца 1950-х гг. Данная политика привела к разрушению традиционного уклада жизни малочисленных народов, однако взамен обеспечила благами современной цивилизации, дала грамотность и медицину. Многие представители малых народов (в особенности молодое поколение) посчитали подобный обмен вполне приемлемым.

В конце существования Советского Союза происходит активизация национального самосознания, что приводит к созданию Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая успешно пережила развал СССР и продолжает свою деятельность по сей день.

Сегодня существует разработанная законодательная база, включающая в себя федеральные и региональные законы, посвященные реализации и защите прав народов, включенных в Единый пере

чень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Вошедшим в данный перечень государство предоставило ряд особых прав и привилегий (некоторые из них были урезаны в 2005 г.).

Тем не менее, несмотря на благожелательную национальную политику по отношению к данным народам, Россия до сих пор не решила их наиболее острые проблемы. Это низкий уровень жизни малочисленных народов, нарушение их прав, а также потеря рентабельности традиционного природопользования и отход от него самих представителей малых народов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL. <http://constrf.ru/razdel-1/glava-3/st-69-krf> (дата обращения: 22.01.2019).
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный источник]. URL. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 2.02.2019).
3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный источник]: федер. закон от 30 апр.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 27 июня 2018) URL. <http://base.garant.ru/180406/> (дата обращения: 14.02.2019).
4. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 27 июля 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL <https://base.garant.ru/182356/> (дата обращения: 14.02.2019).
5. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 31 дек. 2014 г.) URL <http://base.garant.ru/12122856/> (дата обращения: 14.02.2019).
6. Устав об управлении инородцами 1822 г. [Электронный ресурс]. URL. https://bigenc.ru/domestic_history/text/4702676 (дата обращения: 2.02.2019).
7. Положения об инородцах 1892 г. [Электронный ресурс]. URL. <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/dokumentyi-1892-1911-100776.html> (дата обращения: 25.01.2019).
8. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] URL. <https://standartgost.ru/g/pkey-14293744351> (дата обращения: 14.02.2019).
9. Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и Советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6. С. 18-26.
10. Виноградова С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (ретроспективный анализ) // Труды Кольского науч. центра РАН. 2010. С. 127-139.
11. Габышева А.А. Коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия): анализ итогов переписи 2010 г. // Культура. Духовность. Общество. 2012. № 2. С. 14-17.
12. Дамешек Л.М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.). Иркутск, 2007. 320 с.
13. Калугина З.И., Соболева С.В., Тапилина В.С. Малочисленные коренные народы Сибири – изгои 21 века? // Регион: экономика и социология. 2006. Т. 2, Вып.17. С. 200-216.
14. Конев А.Ю. Перепись Ясачного населения Сибири первой половины XVIII в. (новые материалы) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. 2009. С. 128-136.
15. Кудашкин В.А., Бояринова М.М. Государственная политика и проблема адаптации эвенков Прибайкалья в XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. С. 88-91.
16. Кунжаров Е.М., Дюпин А.А. Социально-экономические и культурные процессы в среде коренных малочисленных народов Российской Федерации в 2000–2014 гг. (по материалам современных исследований) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 1. С. 109-113.
17. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1975. С. 243.
18. Рагулина М.В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Науковедение. 2013. № 5. С. 116-128.
19. Федоров М.М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России. Иркутск, 1991. 184 с.
20. Харючи С.Н. Основные вызовы, стоящие перед коренными народами в современной России // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. № 1. С. 25-31.